

Разъяснение недоразумений два и неожиданное везение

Янь Мо не заботили их взаимоотношения, он посмотрел на девушку-русалку, которую схватил и позже отпустил Юань Чжань.

— Девушка, милая, добрая, прошу прощения за грубость А Чжаня, он не собирался причинять тебе вред, этот парень просто дикарь. Да чего уж, он так часто злит меня, что я бы хотел выкопать яму и закопать его там, вот только у него есть способ выбраться наружу.

У русалок вытянулись лица, Юань Чжань успел подойти к ним и теперь стоял позади своего жреца, пристально уставившись ему в спину, пока тот злословил о нем.

Девушка-русалка закусила губу, ей хотелось рассмеяться, но она сдерживалась.

— Я Янь Мо, жрец племени Цзю Юань, а ты? — Янь Мо ничего не заметил, ему просто показалось, что без мехового одеяния чуть холоднее.

Девушка немного помедлила, посмотрела на улыбающихся товарищей и ответила:

— Меня зовут Норма.

— Привет, Норма, — Янь Мо вытащил что-то из-за пазухи и, держа это обеими руками, показал русалкам. — Это священное перо, которое даровало мне горное божество птица с человеческим лицом Цзю Фэн. Если будешь держать его при себе, Цзю Фэн не станет нападать на тебя. Надеюсь, ты сможешь простить этого грубияна А Чжаня.

Норма и остальные русалки опешили.

Ламон тут же отказался:

— Нет, это слишком драгоценно. С Нормой все в порядке, она просто напугана, а если ты готов пожарить для нас рыбу, я не думаю, что у Нормы останутся обиды. Согласна, Норма?

Норма торопливо кивнула. Хотя она и сердилась, она знала, что Юань Чжань на самом деле не хотел причинять ей вред. Он просто поймал ее в ловушку, а когда другие люди хотели налететь на нее, он даже на них прикрикнул. Просто ее самолюбие было задето, она потеряла лицо перед спутниками.

Но вот человеческий жрец специально пришел и обратился к ней с извинениями, а человеческий жрец приравнивается к уважаемому шаману их племени. Она не могла вообразить, чтобы шаман их рода приносил извинения. Ее достоинство было восстановлено и самолюбие больше не страдало. Она и так больше не сердилась, а человеческий жрец к тому

же еще и вынул молодое перо птицы с человеческим лицом кун пэна. Как она посмеет взять такую драгоценную вещь?

Янь Мо никогда не думал, что перья Цзю Фэна были драгоценными. У него их было много.

Что же касается того факта, что Цзю Фэн не станет нападать на обладателя его пера, об этом он, конечно, договорился с Цзю Фэном.

Цзю Фэн пообещал ему, что пока человек, владеющий его пером, не нападет на него сам и не причинит вред Янь Мо, он не будет нападать на него.

В то время Янь Мо только и думал, как уберечься от возможной опасности. Да и тот разговор с Цзю Фэном был относительно несерьезным. Если бы он действительно хотел извиниться, он бы преподнес лекарства и еду, и уж точно не стал бы дарить одно-единственное перо. Однако он не ожидал, что русалки придадут такое значение этому перышку.

Янь Мо еще не знал, что русалки тоже входят в рацион питания Цзю Фэна. Для него не существовало ничего, что нельзя было бы употребить в пищу. А в глазах Цзю Фэна длиннохвостые русалки, живущие в воде, с которыми он не мог поиграть, были просто рыбой больше похожей на человека. За исключением совсем маленьких русалок. Заботясь о том, чтобы добыча поправилась и окрепла, он никогда не ловил детенышей. Заметив же взрослую русалку, мелькнувшую на водной поверхности, он обычно нападал на нее.

Однако русалки сбегали в глубины озера, и до сих пор Цзю Фэну не удалось поймать ни одну из них. Но и все равно ему нравилось пугать русалок, они, играясь, стреляли в него водяными стрелами, а он пользовался этим, чтобы тренировать способность уклоняться в воздухе.

Для Цзю Фэна это была просто игра, но для племени русалок нападающий с воздуха Цзю Фэн, у которого в арсенале были острые когти и клинки верта, являлся одним из ужасных естественных врагов.

Поэтому очевидно, насколько драгоценным в глазах русалок было перо, которое давало возможность избежать нападения Цзю Фэна. Кому бы не хотелось полностью расслабиться на воде или на берегу, не беспокоясь о внезапной атаке с неба? Сейчас Цзю Фэн был совсем еще молодым, а когда он вырастет, взмахом своих крыльев он сможет поднять огромные волны на озере Цинъюань. И когда он сможет бросаться прямо в глубину, насколько же важным станет это перо?

Норма очень хотела перо, но она не могла его взять, она измеряла его значимость в собственной системе ценностей и, разумеется, считала его слишком ценным.

Однако Янь Мо уже вытащил перо и, конечно же, не хотел прятать его обратно. Во время этого перетягивания каната с русалками, из-за его спины раздался нетерпеливый голос:

— Просто возьми себе это паршивое перо. Если вас это стесняет, тогда возьмите Мо прогуляться на ваш остров посреди озера, он давно хочет поиграть там.

Кто сказал, что он буду играть? Однако подобное заявление могло рассеять подозрительность русалок, и Янь Мо не стал возражать, скрепя сердце приняв это. Кстати, когда этот парень успел подойти?

Ламон посоветовался с остальными русалками и согласился с предложением Юань Чжана.

Норма очень серьезно отнеслась к черному как смоль молодому перышку, она вплела перо в волосы, чтобы оно всегда было при ней. Остальные русалки невольно чуть-чуть завидовали такому неожиданному везению.

Русалки и Ламон начали перешептываться друг с другом. Янь Мо подумал, что им еще нужно несколько перьев Цзю Фэна, чтобы раздать патрульным. И раздумывал, обменять ли их на что-то сейчас или потом при случае попросить об услуге.

Однако Ламон в итоге спросил:

— Когда эта река станет доступной?

Янь Мо сделал паузу и ответил:

— Сейчас только половина, А Чжань начал копать на юг от середины, с северной стороны вообще еще ничего не сделано. Если прибавить время, необходимое для укрепления, это займет как минимум три месяца, а то и больше.

Юань Чжань хотел сказать, что это не займет так много времени, но сглотнул слова, собравшиеся было сорваться с губ.

Ламон, Девин и другие русалки переглянулись.

— Возможно, мы сможем помочь.

— Да, в любом случае, наш вождь одобрил.

— Когда мы начнем копать, вода пойдет по реке, но, когда понадобится, Юань Чжань поможет нам перекрыть ей путь и мы сможем вернуть воду в озеро. Будет ведь намного быстрее копать вместе с обеих концов.

Янь Мо ответил не сразу, посмотрев сначала на Юань Чжана.

Юань Чжань был рад желающим помочь, и не стесняясь начал раздавать указания, что русло реки нужно выкопать до десяти метров глубиной, стенки с обеих сторон должны быть максимально вертикальными, а ширина должна быть шестьдесят метров и так далее.

Русалки не понимали технических терминов и единиц измерения. И Юань Чжаню по случаю, щедро несущему знания людям, пришлось перевести все в термины доступные их пониманию.

— Чем глубже и шире, тем лучше?

— Да, — ответил Юань Чжань и, став менее серьезным, добавил. — Если река будет вырыта глубоко и широко, вам удобно будет в ней находиться, и в будущем вы сможете порезвиться в поселении нашего племени. А с нашего с Мо разрешения вы можете также выкопать реку на территории племени.

— Правда? — глаза Ламона загорелись. Если так, то они смогут больше общаться с племенем Цзю Юань, а если в поселении Цзю Юань будет больше каналов, то для русалок в этом будет больше пользы, чем вреда.

— Да. Но нельзя копать как попало, сначала нужно получить мое и Мо одобрение.

— Конечно, самом собой, — Ламон и русалки снова пошептались. — Мы доложим обо всем главе рода, и, если вождь согласится, я думаю, наши длиннохвостые русалки будут рады вместе с вами копать реку.

Участники событий, и люди, и русалки были очень рады. Дело не только не ухудшилось, но и наоборот разрешилось идеально. Более того, участники драки стали ближе друг к другу, прежняя зажатость и скромность были отброшены.

Не говоря о сегодня, нынешняя война, превратившаяся в дружество, принесла много пользы Цзю Юань, а позднее и роду русалок. А теперь расскажем о том, что Янь Мо сказал Юань Чжаню вечером после того, как они вернулись.

— Нет жизни без правил. Системе, нужен закон. Если племя хочет быть сильным, должны быть различные четкие правила, которым должен следовать каждый. Такие вещи, как сегодня, наверняка снова повторятся в будущем.

Юань Чжань понял, о чем говорит Янь Мо, но для него это вовсе не было неприемлемым.

— Почему нельзя трогать русалку?

Янь Мо тут же заткнул его:

— Хотел бы ты, чтобы тебя трогали?

Юань Чжань посмотрел на Янь Мо. Оказывается, его жрец не хочет, чтобы к нему кто-то прикасался? Ну, тут они были единомышленны, хотел бы он, чтобы кто-то мог вольно трогать его жреца? Нет, нельзя его трогать!

Выражение лица Юань Чжана тут же сменилось, и он серьезно сказал:

— Ты прав, подобные вещи нужно запретить!

Однако составить и внедрить правовые нормы - непростое дело. Янь Мо не собирался немедленно создавать кодекс, выходящий за рамки текущей стадии развития, но некоторые вещи в самом деле необходимо было четко сформулировать.

В конце концов они вдвоем объединили правила наград и наказаний племени Юань Цзи с идеями Янь Мо и после шести дней приведения в порядок и обработки в полдень седьмого дня собрали всех соплеменников, чтобы тут же обнародовать первые девять нормативных правил племени Цзю Юань.

Первое. Создается управляющая группа во главе с вождем племени и жрецом, совместно с советом старейшин. Совет племени может быть назначен непосредственно вождем и жрецом или выдвинут членами племени. В нем должно быть не менее двух, но не более десяти человек.

В будущем, если в племени произойдет событие, требующее решения, или нарушение закона, оно будет передано управляющей группе для вынесения решения. Вождь имеет право выносить окончательное решение о виновности, а жрец имеет право назначать наказание. То есть Юань Чжань может окончательно утвердить виновника и виновен ли он, а Янь Мо определяет наказание для провинившегося. Равно как и с наградой.

Второе. Провозглашается система брака, согласно которой близким родственникам не разрешается сочетаться браком, вступать в брак возможно в возрасте посвящения переменам и старше, а также объявить моногамию.

Третье. Предлагается идея о семье, требующая от родителей воспитывать своих детей, а от детей поддерживать своих родителей. То же самое и в отношении приемных родителей и детей.

Четвертое. Допускается обладание личным имуществом, а также трудовые отношения в обмен на вознаграждение.

Пятое. Предлагается система честной торговли, на основе натурального обмена.

Шестое. Четко определяется ответственность за измену, убийство, нанесение вреда, кражу,

мародерство, насилие, оскорбление, мошенничество, ложное обвинение, клевета, а также налагается запрет на каннибализм.

Седьмое. Предлагается система образования, которая ясно предусматривает, что дети старше возраста перемен должны получать образование, а дети старше возраста посвящения детству должны проходить военную подготовку.

Восьмое. Выдвигаются системы поддержки, где четко оговаривается, что воины, утратившие боеспособность, дети, оставшиеся без попечения родителей и старики без присмотра, будут совместно поддерживаться племенем, и бросать их запрещено.

Девятое. Предлагается система вознаграждений, чтобы поощрить изобретательство людей племени и их открытия, награждать за труд, хорошую учебу, а также тех, кто внес свой вклад в развитие племени.

Девять нормативных правил, подразделов и множество подробностей.

Написанные собственноручно Янь Мо, и высеченные на монументе Юань Чжанем. После чего огромный монумент был установлен в центре поселения.

На лицевой стороне были написаны общие правила, на оборотной – их подробное описание.

Позже, с развитием племени, появились более совершенные законы и правила, но этот первый каменный монумент всегда стоял на этой земле. И хотя за все время из-за изменений размеров поселения, войн и тому подобного он несколько раз менял свое положение, он не исчез и даже был назван грядущим поколением каменным предком закона Цзю Юань.

Но не будем тратить слова на то, что случится потом, расскажем о том, что как только эти правила вышли в свет, в племени поднялся большой шум.

Хотя люди Ау многого не поняли из содержания, того, что они поняли было достаточно, чтобы потрясти их.

Впрочем, это потрясение было скорее радостным, а не отторгающим и неприязненным.

В особенности восьмое правило о том, что старики, дети и потерявшие дееспособность, не только не будут брошены или съедены, но их еще будет обеспечивать племя. Это вызвало в каждом Ау глубокое чувство принадлежности племени.

Некоторым все еще не верилось.

— Это правда?

— То, что говорит великий жрец - это правда! — заявляли непоколебимые сторонники Янь Мо.

— Не может быть ложью то, что старший вождь высек на камне! — утверждали ярые болельщики Юань Чжэня.

— Что значит обменивать труд... на вознаграждение?

— Эй? Нужно спросить об этом у У Чэня и остальных. У Чэнь!

Людям Ау требовалось некоторое время, чтобы понять и принять все эти правила. Янь Мо никуда и не торопился. Если только человек не слеп и не болен на голову, он поймет, что эти девять правил принесут только пользу людям, которые хотят жить хорошо.

Тем интереснее, что в это время наиболее горячо люди Ау обсуждали вопрос о присвоении фамилий и имен.

Янь Мо попросил У Чэня, Е Сина и Са Юя совместно подсчитать численность племени, полные имена, пол и возраст людей и люди Ау прямо-таки ломали голову, придумывая себе имена, под которыми их запишут.

Е Син - это Большеглазый, а Са Юй - сорванец Са. С тех пор, как эти двое узнали, что у У Чэня есть имя, они смотрели на Янь Мо со скрытой обидой во взгляде и стали более прилежными. Янь Мо это позабавило, и как-то раз, похвалив их, он в награду дал им имена.

Благодаря этим троим Янь Мо тогда уж заодно лично раздал имена детям из трех групп, которым он преподавал.

Смешно сказать, но родители и близкие родственники детей, переживавшие о том, какую выбрать фамилию, узнав о том, что детей назвал сам уважаемый жрец, просто взяли себе фамилию ребенка.

Осознанно или нет, Янь Мо не стал раздавать всем людям Ау фамилию У. Он дал детям двенадцать разных фамилий, вдобавок к этому несколько людей, наобум или всерьез, придумали себе еще несколько диковинных фамилий. И в маленьком племени Ау, всего в шестьдесят один человек, получилось девятнадцать фамилий.

Старый шаман вместе с его учеником, а также вождь Ау тоже попросили Янь Мо помочь им с выбором имени. Янь Мо с готовностью согласился, с этих пор старого шамана звали У Чэн, его ученика - У Цин, а главу Ау - Му Чанмин.

Янь Мо рассчитывал время каждый день.

День первого снегопада он считал первым днем зимы. К сегодняшнему дню он нарисовал тридцать символов, что составляло ровно сто пятьдесят дней. Если считать, что в месяце тридцать дней, значит прошло уже пять месяцев.

Полмесяца назад Юань Чжань сказал ему, что чувствует запах весны. А вчера он обнаружил у палатки проклюнувшиеся из земли кончики нежной травы. Хотя погода и была еще очень холодной, и правда пришла весна.

В настоящее время Юань Чжань с помощью русалок завершил не только масштабную постройку внешнего рва, но и внутреннего.

Поддержка была внушительной, вождь русалок отправил на помощь восемьсот воинов, и в результате внешний ров, который изначально должен был быть десять метров глубиной и шестьдесят шириной, превратился в большую реку глубиной в тридцать метров и шириной почти в сто пятьдесят.

Даже внутренний ров в глубину достигал пятнадцати метров и пятьдесят в ширину.

Когда стало понятно, что рвы можно соединять с озером Цинъюань и заполнять водой все люди Цзю Юань и множество русалок сбежались посмотреть.

Янь Мо подумал, что в этот день придет хотя бы один из двух, вождь русалок Хайсэн либо шаман их племени, но ни одна из больших шишек не пришла.

Янь Мо понимал, что племя Цзю Юань недостаточно могущественное, чтобы сподвигнуть их прийти, и встретиться с ними лично. Глава племени Хайсэн готов был послать воинов русалок, чтобы помочь копать реку, впрочем, большой канал был выгоден русалкам.

Ничего страшного, рано или поздно он заставит вождя и шамана русалок признать их существование и тогда они посмотрят на племя Цзю Юань как на равноправного союзника.

За то время, пока завершались работы по внутреннему и внешнему рвам, произошло много разного. Например, Дофэй пришла к Янь Мо и попросила себе отдельную палатку, а также двух молодых женщин в помощницы.

Янь Мо ответил очень просто:

— Можно. Палатка будет платой за твою шубу, и ты можешь жить бесплатно этой весной. Ты сама несешь ответственность за заработную плату, проживание и питание помощниц, в том числе и собственное пропитание, пользование водой и тому подобное.

— О чем ты говоришь? — Дофэй засомневалась, что не ослышалась.

— Я говорю о честной сделке. Ты не хочешь быть рабыней. Это возможно, тогда за доброту нашего вождя, который спас тебя, нужно рассчитываться иначе. Что касается твоего проживания и питания за все это время, за это ты ничего не должна, поскольку предоставляла некоторые услуги воину Мэну.

На лице Дофэй появилось выражение невинной девушки, столкнувшейся с профессиональным мошенником, растоптавшим ее привязанность.

Янь Мо простодушно улыбнулся.

— Твое вознаграждение рассчитывалось с момента, когда ты оказала помощь русалкам. Вот только за последние дни ты дармоедничала, и твоя награда быстро закончилась. Я как раз подумывал послать кого-нибудь, чтобы сообщить тебе, что если ты хочешь продолжать жить в племени, тогда ты должна начинать работать.

Дофэй сжала кулаки, отчаянно сдерживая себя от любых необдуманных поступков.

— А теперь не лишне поговорить о том, как ты собираешься отплатить за доброту нашего вождя за то, что он спас тебя.

Дофэй осознала, насколько она была слепа. Как она могла подумать, что этого жреца, казавшегося таким юным и простодушным, можно было одурачить? Она полагала, что из-за целительных способностей у нее выгодное положение, а оказалось, что он просто дурил ее!

— Если ты не желаешь расплачиваться за доброту нашего вождя и не желаешь работать, отработывая еду и воду, тогда мы можем только изгнать тебя из племени или продать другому. Конечно, чтобы уменьшить наши потери, перед тем как ты уйдешь, мы снимем с тебя все твои небогатые украшения и одежду, — сказал Янь Мо со скорбным выражением на лице.

Дофэй глубоко ненавидела собственное бессилие. Кроме исцеления, она не могла, как жрецы ее племени, назначать конкретную цель и высасывать у нее жизненную силу.

— Ты не сделаешь этого. Я знаю, что ты отличаешься от этих дикарей. И ты должен понимать, насколько драгоценны мои целительные способности! Эта способность уникальна. За исключением жрецов и немногих мудрецов моего племени, больше никто не может этого делать!

— В таком случае она уже не уникальна, — лениво сказал Янь Мо. — Ну, я не думаю, что тебе есть куда идти. Тут на многие километры вокруг совершенно безлюдно. А погода такая холодная, что если ты уйдешь, то замерзнешь насмерть. Небеса милосердны ко всему живому, и я могу позволить тебе остаться, но ты должна честно работать, чтобы отплатить за доброту нашего вождя, а также за пропитание и воду.

Обстоятельства вынуждали Дофэй покориться, она очень хорошо понимала, что умрет если покинет племя Цзю Юань. И даже если условия Янь Мо были суровые, ей приходилось смириться.

— Ты говорил, что я как-то могу отплатить за доброту вашего вождя? — последние слова Дофэй сказала, скрепя сердце.

— Как ты и сказала, твоя жизнь, как целителя, очень драгоценна, — подтвердил Янь Мо.

Дофэй, которую хвалили и чью ценность признавали, совсем не испытывала радости, этот человек еще не закончил.

Янь Мо не подвел ее.

— Я думаю, что одна твоя жизнь стоит тысячи человеческих жизней, поэтому ты можешь спасти тысячу человек, чтобы отплатить за доброту нашего вождя.

— Тысячу человек! Неужели в вашем, племени так много людей? — Дофэй больше не в силах сдерживаться, подскочила на ноги. Тысяча человек, сколько времени она будет расплачиваться!

— Не сейчас, но будет в будущем. Ты тоже думаешь, что тысячи очень мало? Тогда три тысячи человек? — сказал Янь Мо. — Все знают, что я очень сговорчивый, если ты думаешь, что трех тысяч жизней недостаточно, чтобы продемонстрировать твою ценность, ты не стесняйся, говори, я, конечно, пойду тебе навстречу!

— Тысяча...

— Что?

Дофэй произнесла дрожащими губами:

— Я думаю, что тысячи жизней достаточно, чтобы продемонстрировать мою ценность.

— Да ладно, не надо скромничать, на самом деле, я думаю, десяти тысяч...

— Одна тысяча! Умоляю тебя! - закричала Дофэй.

Янь Мо покрутил в пальцах акупунктурную иглу и ласково сказал:

— Почему ты плачешь? Чувствуешь себя обиженной? Тогда давай возьмем среднее значение,

ты спасешь пять тысяч человеческих жизней...

— Я не обижена! — едва не кричала Дофэй. — Тысяча, тысяча, тысяча! Не заставляй меня!

— Я заставляю тебя? — выражение лица Янь Мо изменилось. — Если ты не хочешь, можешь уйти, я точно не буду тебя останавливать.

Да ты только и дожидаясь момента, когда я израсходую всю силу, чтобы снять с меня всю одежду и хрустальные камни! Дофэй никогда не осмелится передать свои хрустальные камни кому-либо, это ее опора и величайший секрет, они оберегают ее и лечат.

— Я... хочу остаться, прошу, можно мне остаться, я хочу... вылечить тысячу человек, чтобы отплатить вождя за доброту, и я готова лечить, чтобы отплатить свое жилье и пропитание, — Дофэй крайне недовольно выплюнула эту фразу.

— И никаких уловок, лечение - значит именно лечение, я хорошо разбираюсь в искусстве врачевания, и с первого взгляда способен разглядеть получил ли человек лечение или ты схитрила. В племени не так много людей, и я не требую, чтобы ты обязательно спасала человеческие жизни. Ты способна восстановить недостающие конечности или излечивать травмы, исцеление будет считаться спасением одной жизни. Каждый раз, когда ты вылечишь кого-то, отправляй его к моему ученику Е Сину, чтобы он сообщил об этом.

— ...Понятно.

Разобравшись с Дофэй, Янь Мо не слышал о ней пару дней, а затем к нему вдруг пришел Мэн.

Янь Мо посмотрел на его неудовлетворенное лицо и понял, почему он пришел.

— Берет ли женщина еду и воду у людей в обмен на их лечение?

Мэн растерялся.

— Да.

— Скажи ей, что люди, с которых она запрашивает еду и воду, не включаются в оплату долга. Я скажу Е Сину подробно обо всем спрашивать и записывать, а она должна лечить не менее пяти человек в месяц бесплатно.

— Что это значит? — не понял Мэн.

— Тебе ни к чему знать, что это значит, просто дословно передай ей мои слова, и ладно.

Мэн почесал голову и ушел, подробно передав ей то, что сказал Янь Мо.

Дофэй, услышав, что ей достаточно бесплатно лечить пять человек в месяц, сначала очень обрадовалась, но хорошенько поразмыслив, расстроилась.

Для такого маленького племени пять раненых и больных людей в месяц – это много, и многие из них все равно пойдут к жрецу, а не к ней!

Если не будет раненых и больных сверх пяти человек, она не сможет получать оплату, а без оплаты, что она будет есть и пить, и откуда взять дрова для обогрева? А коварный и злобный маленький жрец хочет, чтобы она платила за все эти вещи!

Ничего не поделаешь, Дофэй приходилось умасливать Мэна.

И хотя Мэн не понимал, что происходит и почему, Дофэй снова согласна была спать с ним за небольшое количество еды, воды и дров, поэтому он был доволен.

<http://bllate.org/book/13594/1205523>